

И. В. АЧКИНАЗИ

К ПРОБЛЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ КРЫМЧАКОВ

В исследованиях по этнической истории народов Крыма еще и до настоящего времени имеется немало "белых пятен", связанных не столько с отсутствием источников, сколько с отсутствием разработок специалистов смежных дисциплин – лингвистов, филологов, антропологов и пр., в которых нуждается любое этнологическое исследование. Особая проблема существует с лингвистическими исследованиями тюркских языков, на которых говорила большая часть населения Крымского полуострова в средневековый период его истории.

В связи с этим хочу поприветствовать новые изыскания израильского тюрколога Я.Янбай. Она поставила перед собой нелегкую задачу составления словаря языка крымчаков в то время, когда, по мнению исследовательницы, этническая и лингвистическая идентичность представителей этой общности безвозвратно утеряны [1] (см. также статью, помещенную в настоящем сборнике: с. 502-509).

Ни в коем случае не умаляя ценность работы и вклад указанного автора в разработку вопроса, столь необходимого для изучения языка и литературы крымчаков, хочу все же указать некоторые положения, высказанные в статье, представляющиеся мне спорными и требующими пояснений.

В первую очередь это относится к дефиниции используемой автором в тексте статьи относительно языка крымчаков, который характеризуется со ссылкой на работы М.Занда, В.Чернина и М.Полинской, как "этнолект (говор) крымскотатарского языка". Автор изначально принимает эту точку зрения, никак не аргументируя свою позицию, как по отношению к этому термину, так и по проблеме исследования языка крымчаков.

В 1995 г. я постарался достаточно подробно проанализировать ситуацию, возникшую вокруг проблемы крымчакского языка, и указать источники, которые могли бы способствовать объективному исследованию [2]. Та же точка зрения высказана и на страницах моей монографии [3].

В связи с этим хочу напомнить происхождение определения "этнолект (говор) крымскотатарского языка", введение которого в научный оборот принадлежит отнюдь не филологу, а следовательно предоставить возможность читателю самому разобраться в правомерности его использования.

В 1991 г. израильский историк М.Занд дал следующую характеристику этнической общности крымчаков: "Крымчаки, местное еврейское население Крымского полуострова, язык которых еврейско-крымско-татарский или, просто крымчакский является еврейским этнолектом крымско-татарского" [4, р. 420]. В примечании было указано, что именно он ввел термин еврейский этнолект в 1979 г., как особую категорию

для адаптации "на уровне социодialeктологического определения еврейского языка", и пояснялось, что таковыми являются языки, обслуживающие еврейское население, проживающее в том или ином регионе земли [4, р. 429]. При этом следует отметить, что М.Занд исходил из концепции этнического единства еврейского народа, разделенного лишь языковыми барьерами, возникшими по мере оседания евреев на той или иной территории. То есть, крымчаки, по мнению этого автора, поселившись в Крыму и соседствуя с татарами, восприняли их язык, внеся в него, при использовании в своем обиходе, лишь какие-то изменения. И хотя эта точка зрения не опиралась ни на лингвистические, ни на филологические основы, она перешла и на страницы работ В.Чернина и М.Полинской, но уже без ссылки на первоисточник... [2; 3, с. 140-144]. Хочу также отметить, что и в статье Я.Янбай при воспроизведении термина М.Занда (у М.Занда – "еврейский этнолект крымско-татарского") выпала весьма существенная часть, поясняющая его (у Я.Янбай "этнолект (говор) крымско-татарского"). Следовательно, при постановке задач своего лингвистического исследования Я.Янбай изначально опирается на одну из существующих исторических концепций об этническом единстве еврейского этноса. Впрочем, не ко всем иудейским группам можно подойти с точки зрения подобной концепции. К примеру, вряд ли у кого может возникнуть насущная необходимость в объяснении языка геров, как еврейского этнолекта русского языка, или выяснять время языковой ассимиляции этой этнической группы...

В последние годы исследования по иудаике в странах Восточной Европы заметно активизировались. Появились и иные взгляды на происхождение современного еврейского этноса. В 1999 г. М.А.Членов, пожалуй впервые в русскоязычной литературе, высказал точку зрения, согласно которой "этнически еврейство необычайно полиморфно, многоязыко, многокультурно и даже многорасово" [5, с. 36]. Как мне представляется, эта точка зрения сама по себе концептуальна, так как позволяет с совершенно иных позиций рассматривать то или иное явление в жизни разнотнических групп, исповедовавших в прошлом или исповедующих в настоящем иудаизм.

Однако нужны ли вообще исторические концептуальные подходы при лингвистическом или филологическом исследовании? Думаю, что нет. Прежде всего потому, что язык используемый любой этнической группой, уже сам по себе является самостоятельным источником, способным пролить свет на вопросы ее этногенеза и этнической истории. Но для того, чтобы понять является ли этот язык самостоятельным или заимствованным пришлой группой у автохтонного населения, необходимо провести ряд специальных исследований, как лингвистических, так и филологических. Историк в данном случае может лишь помочь определить круг источников, указать историографию по данной проблеме, но ни в коем случае не влиять концептуально на ход исследования. Изначальное определение языка крымчаков, как этнолекта крымско-татарского языка, вряд ли может способствовать объективному исследованию, тем более, что и сама Я.Янбай подчеркнула то обстоятельство, что "каждый крымчакский источник требует особого внимания: детальное изучение письменных произведений поможет нам расширить и уточнить наши знания о языке и истории крымчаков".

Несколько неожиданным, на мой взгляд, выглядит следующее высказывание Я.Янбай со ссылкой на работы известных еврейских историков: "До конца 20-х годов XX века крымчаки были по меньшей мере двуязычны: они говорили между собой по-тюркски, а для переписки использовали иврит". То есть двуязычие крымчаков по, Я.Янбай, – это владение тюркским языком и языком иврит (?). Вряд ли с этим можно

согласиться. Действительно к началу XX столетия значительная часть крымчаков кроме своего родного языка овладела и русским языком, который в Крыму стал языком межэтнического общения [3, с. 103]. Что же касается знания иврита, то для любой иудейской группы, согласно канонам иудаизма, древнееврейский язык (а не иврит, как указывает Я.Янбай) был обязательным для изучения. В этом вопросе не было различий между польскими евреями, фалаша, татами, крымчаками или герами. В одном из отрывков из "Ритуала Кафы", приведенном И.З.Берлиным есть свидетельство о том, что для большинства членов крымчакской общины часть молитв была переведена на разговорный язык крымчаков, который редактор ритуала называет "язык таврича", "язык татар", "язык тюрки". Субботние проповеди произносились на этом же языке [6, с. 130]. Именно это обстоятельство в начале XX в. стало источником конфессионального конфликта в Симферополе [3, с. 72-73, 102]. Свободное владение священным языком (в крымчакском звучании "Лешон Акодеш") было преимуществом наиболее образованной части крымчаков – служителей иудейского культа. Впрочем, древнееврейский алфавит активно использовался крымчаками для записей на родном крымчакском языке так же, как и арабская графика для тех же целей применялась крымскими татарами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Inbay I, Erdal M. The Krimchak translation of a targum seni of the Book of Ruth // Mediterranean Language Review. Wiesbaden, 1998. 10.
2. Ачкинази І.В. Кримчацька мова. Історіографія та джерела. До постановки проблеми // Східний світ. 1995. №1.
3. Ачкинази І.В. Крымчаки. Историко-этнографический очерк. Симферополь, 2000.
4. Zand M. Notes on the Culture of the Non-Ashkenazi Jewish Communities Under Soviet Rule // Y.Roi, A.Beker (eds.) Jewish culture and identity in the Soviet Union. New-York and London, 1991.
5. Членов М.А. Еврейство в системе цивилизаций (постановка вопроса) // Диспора. М., 1998.
6. Берлин И.З. Исторические судьбы еврейского народа на территории русского государства. Петербург, 1919.

ACHKINAZI I.V.

ON THE PROBLEM OF THE KRIMCHAKS' LANGUAGE AND LITERATURE STUDY Summary

Some polemical aspects in the connection with the problem of studying the Krimchaks' language are reflected in this article. The author attracts our attention to impossibility to use any historic conceptions leaving behind philological and linguistic studies necessary to define the status of the Krimchaks' language. According to one of such conceptions formulated by an Israel historian M. Zand, the language of the Krimchaks is a "Jewish ethnolect of the Crimean Tatars' language". Israel philologist I. Inbay, whose article is published in this volume, uses the same idea.